

DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-1-151-174

ВКЛАД ГУСТАВА ЭВЕРСА В ИЗУЧЕНИЕ НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА ИСТОРИИ РУСИ

В.В. Фомин^а, Л.В. Исакова^б

^а Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
398020, г. Липецк, ул. Ленина, 42
vfominv@mail.ru

^б Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет имени Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал
607220, г. Арзамас Нижегородской обл., ул. К. Маркса, 36
isakowa88@yandex.ru

В статье представлен анализ научных изысканий Густава Эверса по истории и праву Руси. Акцент сделан на критике Эверсом основных положений норманизма, изложенных в труде его учителя А.Л. Шлецера «Нестор», в процессе которой формировалась его собственная концепция начала Руси. Эти задачи решены с широким привлечением историографического материала. Авторы показывают, что критика Эверсом норманнской теории получила высокую оценку в историографии XIX в. и сохраняет свое значение в связи с попытками закрепить монополию норманизма в науке.

Ключевые слова: Густав Эверс, А.Л. Шлецер, норманизм, норманнская теория, антинорманизм, понтийская Русь

Введение

На современном этапе развития историографии актуальным представляется обращение к трудам отечественных исследователей первой трети XIX в., – времени начала интенсивной разработки истории Древней Руси. В этой связи следует обратиться к работам немецкого историка, обретшего в России вторую родину, – Иоганна Филиппа Густава Эверса (1779–1830), изучение творчества которого сегодня преимущественно ограничивается рассмотрением родовой теории. Однако круг его научных интересов был

значительно шире. Он впервые в нашей историографии обратил внимание на процесс естественного общественного развития и в зависимость от него поставил формирование государственных начал, рассматривал становление правовой системы Руси, внес значительный вклад в разработку ряда основополагающих вопросов методологии российской исторической науки.

Эверс придал мощный импульс исследованию варяго-русского вопроса, в целом всей ранней русской истории, выступил конструктивным критиком своего учителя А.Л. Шлецера, вдохнул новую жизнь в концепции бытия понтийской руси и доваряжского периода русской истории, которые тот пытался исключить из науки. По оценке норманиста В.А. Мошина, в эпоху торжества ««ультранорманизма» шлецеровского типа» значительное влияние оказала критика Эверсом норманнской теории и доказательство пребывания руси в Причерноморье до призвания варягов, и что под его влиянием явились «новые толкования русского имени»¹.

Но эта критика, которая способствовала формированию у Эверса собственной концепции начальной истории Руси, не стала в науке темой специального исследования. Ее лишь несколько затрагивал в 1967–1980 гг. В.И. Шевцов, занимавшийся изучением многогранного творчества дерптского историка². В последнее время к анализу его наследия неоднократно обращались А.Е. Шикло, Г.Р. Наумова³, К.Б. Умбрашко⁴, но в основном в

¹ *Мошин В.А.* Варяго-русский вопрос // Варяго-русский вопрос в историографии. Сб. статей и монографий. М.: Русская панорама, 2010. С. 26–28.

² См., например: *Шевцов В.И.* Густав Эверс и его место в русской историографии / Автореферат дис... к.и.н. Днепропетровский государственный университет, 1970.; *Шевцов В.И.* Густав Эверс и русская историография // Вопросы истории. 1975. № 3. С. 55–70; *Schevzov W.I.* Die Sippentheorie bei Gustav Ewers // Russisch-deutsche Beziehungen von der Kiewer Rus' bis zur Oktoberrevolution. Berlin, 1976. S. 163–180; *Шевцов В.И.* Вопросы истории русского права в освещении Г. Эверса // Правовые идеи и государственные учреждения (историко-юридические исследования). Свердловск: УрГУ, 1980. С. 70–84.

³ *Шикло А.Е.* Он заставил думать над русской историей: Иоганн Филипп Густав Эверс // Историки России XVIII – нач. XX вв. / Отв. ред. А.Н. Сахаров. М.: «Скрипторий», 1996. С. 124–136; *Шикло А.Е.* Критическое направление в отечественной историографии 20–40-х гг. XIX в. И.Ф.Г. Эверс. Н.А. Полевой. М.Т. Каченовский // Историография России до 1917 г. Т. 1 / Под ред. М.Ю. Лачаевой. М.: Издательский центр ВЛАДОС, 2003. С. 222–231; *Наумова Г.Р., Шикло А.Е.* Историография истории России. Изд. 2-е. М.: Академия, 2009. С. 194–204.

⁴ *Умбрашко К.Б.* Историзм в русской историографии первой половины XIX века // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2011. Т. 6. С. 266–270; *Умбрашко К.Б.* Философско-методологические поиски европейских и русских историков XVIII – первой половины XIX вв. // Философия образования. 2011. Т. 38. № 5. С. 99–100.

общих историографических обзорах, что не позволяет в полной мере и в деталях представить вклад ученого в изучение начальной истории Руси. В 1995 и 2001 гг. М.В. Зеленов заострял внимание на мысли Эверса о существовании государственности у восточных славян до прихода варягов и на его полемике с А.Л. Шлецером⁵. В 2011 и 2015 гг. С.В. Соколов подчеркивал, что собственная теория исследователя оказала меньшее влияние на развитие историографии, чем его критика «скандинавской концепции»⁶. Следует также назвать работы С.В. Пашкова, в которых рассмотрено влияние идей Эверса на взгляды норманиста М.П. Погодина⁷. Высоко оценивают в целом заслуги дерптского профессора в изучении проблем русской истории зарубежные специалисты – эстонские, немецкие, финские⁸.

Отношение Шлецера к трудам Эверса

Как пояснял Эверс в монографии «О происхождении Русского государства», увидевшей свет в 1808 г., заняться данной проблемой его побудил «Нестор» Шлецера (пятитомный труд, издаваемый в 1802–1809 гг. в Геттингене, в 1809–1819 гг. вышел на русском языке в трех частях). Но если последний утверждал, что основатели Русского государства прибыли с бе-

⁵ Зеленов М.В. Иоганн Филипп Густав Эверс // *Историки России XVIII–XX вв.* Вып. 1. М.: Архивно-информационное агентство, 1995, С. 81–85; Зеленов М.В. Иоганн Филипп Густав Эверс // *Историки России: биографии / Сост., отв. ред. А.А. Чернобаев.* М.: «Российская политическая энциклопедия», 2001. С. 116–121.

⁶ Соколов С.В. Концепции происхождения «варяжской руси» в отечественной историографии XVIII–XIX вв. в контексте европейских идей раннего нового времени. Екатеринбург, Банк культурной информации, 2015. С. 8, 44, 187–189, 193, 212–213, 248.

⁷ Пашков С.В. Отношение норманиста М.П. Погодина к трудам антинорманистов // *Вопросы истории.* 2015. № 7. С. 147–154; Пашков С.В. Разбор норманистом М.П. Погодиным взглядов антинорманиста И.Ф.Г. Эверса на варяго-русский вопрос // *Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика.* Вып. 2. М.: МАНПО, 2015. С. 160–169.

⁸ Leppik L. Rektor Ewers. Tartu: Eesti Ajalooarhiv, 2001. 351 lk.; Voigt G. Russland in der deutschen Geschichtsschreibung 1843–1945. Berlin, 1994. S. 17, 134, 313; Zeil W. Slawistik in Deutschland. Böhlau, 1994. S. 96; Latvakangas A. Riksgrundarna. Varjagproblemet i Sverige fren runinskrifter till enhetlig historisk tolkning. Turku, 1995. S. 252–253, 326, 446–447; Scholz B. Von der Chronistik zur modernen Geschichtswissenschaft. Die Warägerfrage in der russischen, deutschen und schwedischen Historiographie // *Veröffentlichungen des Osteuropa-Instituts München. Reihe Forschungen zum Ostseeraum.* Bd. 5. Wiesbaden: Harrassowitz, 2000. S. 14, 23, 343, 384; Scholz B. Russische Geschichte an der Petersburger Akademie der Wissenschaften in der ersten Hälfte des 18. Jahrhunderts // Lehmann-Carli G., Schippan M., Scholz B. & Brohm S. (Hrsg.). *Russische Aufklärungs-Rezeption im Kontext offizieller Bildungskonzepte.* Berlin, 2001. S. 515–536.

регов Балтики, то Эверс – Черного: «к таким противоположным выводам нас незаметно привела общая цель: он искал истину, я тоже»⁹.

Поиск истины привел Эверса, воспитанного на норманистских ценностях, к антинорманистским выводам (хотя и неполным): что русь не была скандинавским племенем и проживала на юге Восточной Европы (на такое заключение его вывели в том числе впервые привлеченные им к решению начала Руси восточные источники) и что государственность у восточно-европейских славян сложилась до прихода варягов, в норманстве которых историк не сомневался.

А.Л. Шлецер на подобное проявление инакомыслия своего ученика отреагировал очень оперативно и предельно резко. В 1809 г. в приложении к пятому тому «Нестора» (в русское издание этот раздел не был включен) европейская знаменитость категорично заявила: книга Эверса а priori должна быть осуждена, т.к. плоха «в литературном и моральном отношении».

Ибо ее автор есть самый необразованный и ничего не знающий «из моих критиков», к тому же без ссылок напечатавший целые страницы из работ Шлецера, прежде всего «Нестора», по причине чего у него нет ничего нового¹⁰ (для Шлецера такой стиль разговора был нормой: он «отлучал» от исторической науки «совершенного невежду» в ней М.В. Ломоносова, в рассуждениях «совершенного неуча» В.Н. Татищева о прошлом Восточной Европы до призвания варягов видел только «бредни». Как отмечал В.О. Ключевский, «надменный Шлецер» относился «с немецким пренебрежением» ко всем русским историкам¹¹. Но он нисколько не церемонился и с немецкими исследователями. Так, заключение А.К. Шторха, что «Рюрик нашел свой народ уже обладающим значительною и выгодною торговлей», назвал «глупой сказкой» и возмущался тем, «каким образом ученый человек... мог попасть не токмо на *ненаучную*, но и *уродливую* мысль о древней Руси»¹². В силу того же, если сказать словами Ключевского, «чрезвычайно распухшего самолюбия», Шлецер был несправедлив в довольно низкой оценке Г.З. Байера и Г.Ф. Миллера как историков).

⁹ *Ewers G.* Vom Ursprunge des russischen Staats. Ein Versuch, die Geschichte desselben aus den Quellen zu erforschen. Riga u. Leipzig, 1808, p. VII.

¹⁰ *Schlözer A.L.* Nestor. Russische Annalen in ihrer Slavonischen Grundsprache: verglichen, von Schreib Fehlern und Interpolationen möglich gereinigt, erklärt, und übersetzt. Bd. 5. Göttingen: von Vandenhoeck und Ruprecht, 1809, pp. XVI–XXXV.

¹¹ *Ключевский В.О.* И.Н.Болтин // Он же. Сочинения в восьми томах. Т. VIII. М.: Наука, 1959. С. 133.

¹² *Шлецер А.Л.* Нестор. Пер. с немецкого Д. Языкова. Ч. 1. СПб.: В императорской типографии, 1809. С. 388–390.

Насколько далеко, поддавшись эмоциям, зашел Шлецер в неприязни Эверса и его концепции, показывают отзывы тех лет немецких ученых на ту же книгу. Например, в 1808 г. ориенталист И.С. Фатер полностью согласился с выводами, по его оценке, этой очень ценной работы. В 1809 г. Ф. Рюс, посвятив ей развернутую рецензию, признал «ученость» и «прилежание» автора (но тут же говоря, а этот неувыдаемый «аргумент» в адрес антинорманистов был введен в науку Шлецером, что против норманнской теории восстала «русская национальная гордость»).

Об Эверсе лестно отзывались академики-норманисты И.Ф. Круг и А.Х. Лерберг, особо выделяя его критику слабых мест в выводах Шлецера и Тунмана «о происхождении руси»¹³ (стоит добавить, что Эверс опубликовал в 1810 г. «Неприятные воспоминания об Августе Людвиге Шлецере», в которых подчеркнул: многие предупреждали меня, что он, не привыкнув «к критике, поведет себя как негодяй», прикрываясь при этом любовью к истине. Однако я ошибся, и «в гневе его ущемленное самолюбие перебороло его порядочность и заставило написать пасквиль на меня, который позорит пятую часть его “Нестора”»¹⁴).

Критика Эверсом основных положений норманнской теории

В 1814 г. в «Предварительных критических исследованиях для российской истории» (в русском издании книга, являющаяся расширенным вариантом «О происхождении Русского государства», вышла в 1825–1826 гг. в переводе М.П. Погодина, что вызвало уже большое раздражение Н.М. Карамзина¹⁵. Ученый конкретизировал основные положения критики норманнской теории, представил проблему происхождения русской государственности как результат внутренней жизни восточных славян, частные аспекты которой, в том числе формирование политико-правовых институтов Руси, были изложены им в 1826 г. в работе «Древнейшее русское право в историческом его раскрытии» (на русском языке она увидела свет в 1835 г.).

¹³ *Шевцов В.И.* Г. Эверс и развитие русской исторической науки в XVIII – начале XIX в. в немецкой историографии // Исследования по германо-славянским отношениям / Отв. ред. В.Д. Корольюк. М.: Наука, 1971. С. 31–32.

¹⁴ *Ewers G.* Unangenehme Erinnerung an August Ludwig Schlözer. Dorpat, M.G. Grenzius, 1810, pp. 1–16.

¹⁵ *Погодин М.П.* Мое представление историографу (Отрывок из записок) // Русский архив. 1866. № 11–12. Стб. 1766–1770.

Трудам Эверса присущ принцип историзма, отразившийся в подходе к анализу фактов, установлению причинно-следственных связей. Большое внимание он уделял установлению причин и факторов, послуживших основой тех или иных явлений истории, прослеживал путь их развития, который излагал как процесс «естественного состояния». Вместе с тем Эверс объяснял основные результаты внутренней жизни «общества» эволюционным путем развития по аналогии с представителями немецкой исторической школы права и исторической школы Л. Ранке.

Концепция происхождения государственности на Руси складывалась у Эверса в процессе критики норманизма, потому следует остановиться на некоторых его контраргументах. Прежде всего он охарактеризовал как «убедительное молчание» факт отсутствия в скандинавских сагах сведений о Рюрике. Эверс считал, вслед за Ломоносовым, «невероятным», что известия о нем не дошли по преданию ни до одного скандинавского писателя, хотя его судьба «должна была возбудить всеобщее внимание в народе», которому он принадлежал. Отмечая, что погибшие древнейшие свидетельства доставили С. Стурлусону (исландский писатель, ум. 1241) сведения о далеком Ролло-Роллоне (ум. 932, в 911 г. основал герцогство Нормандское, с 876 г. грабил Францию) «и позабыли о ближайшем Рюрике» (ум. 879), ученый заключил: при таком молчании менее всего может устоять гипотеза, основанная на недоразумениях и ложных выводах (при этом указав, что норманисты заставляют летопись говорить то, что от нее «хотят услышать», и охарактеризовав шведа П. Петрея, впервые заявившего в 1614–1615 гг. о шведской природе Рюрика, «простодушный пустомеля»¹⁶).

Демонстрируя обоснованность своего принципиального вывода о недоразумениях и ложных выводах норманнской теории, Эверс установил позднее появление названия «Рослаген» (так именуется часть береговой полосы области Упланд Швеции, что расположена напротив Финского залива), от которого норманисты, в частности, Шлецер, производили имя Русь (начало же тому положили истинные создатели норманнской теории – шведские донаучные авторы XVII в.): в древности Упландия именовалась Sialand, Seeland, тогда как Рослаген (Родеслаген) впервые встреча-

¹⁶ *Ewers G. Vom Ursprunge des russischen Staats. Ein Versuch, die Geschichte desselben aus den Quellen zu erforschen. Riga u. Leipzig, 1808, pp. 102, 179–184, anm. 2 s. 53; Предварительные критические исследования Густава Эверса для российской истории. Перевод с немецкого. М. Погодина. Кн. 1–2. М.: Московское общество любителей истории и древностей российских, 1826. С. 62, 148–151.*

ется в упландских законах Биргера (1295 г.), в связи с чем не может ничего дать для объяснения названия Русь в IX в.¹⁷

Несколько позже потомок шведов Г.А. Розенкампф довел наблюдения Эверса до логического завершения. Указывая, что в древности берега Упландии именовались Sialand-Seeland (поморская земля), он констатировал: слова Ruotsi (финское название Швеции) и Рослаген не могут доказывать ни происхождения, ни родины руссов, ибо Rodslagen, т.е. корабельный стан, образован от rodhsi-гребцы, причем «буква d» при произношении почти не слышна и потому выпускалась. В связи с чем Rodslagen, т.е. главное место, «откуда лодьи отправлялись в море», стал звучать как Roslagen, но при этом не был принят в качестве географического названия самой области.

Отмечая, что в Упландском областном законе 1296 г. нет термина Rodslagen (как ошибочно считал Эверс), что «rodhsi» упоминается в нем в смысле лишь только профессии, что в том же значении он используется в уложениях середины XIV в. и 1733 г., Розенкампф констатировал: упландские гребцы не могли сообщить имя Руси и Шлецер заблуждался, принимая название ремесла за народное имя¹⁸.

Вывод Эверса и Розенкампфа об отсутствии связи между названиями Русь и Рослаген развивали в XIX в. как антинорманисты, например, С.А. Бурачек, С.А. Геденов, И.Е. Забелин, так и норманисты, причем самые именитые: М.П. Погодин, А.А. Куник (норманнская школа «обанкротилась» с Рослагином, т.к. «сопоставление слов Rôslag и Русь, Rôls является делом невозможным уже с лингвистической стороны»), В. Томсен. Название Roslagen (Rodzlagen) появляется, как сегодня указывает Л.П. Грот, в 1493 г. и упоминается в 1511, 1526 и в 1528 гг. Вместе с тем исследовательница доказала факт небытия Рослагена в эпоху варягов: тогда его территория находилась под водой, т.к. уровень моря в этом районе в IX в. был выше сегодняшнего на 6–8 м. А данный факт опять же подтверждает вывод Эверса, что Рослаген не может служить для объяснения «русского имени в 9 столетии». Но с этим фактом не могут смириться сегодняшние сторонники норманизма Е.А. Мельникова, Д.А. Мачинский, В.Г. Вовина-Лебедева,

¹⁷ Ewers G. Vom Ursprunge des russischen Staats. Ein Versuch, die Geschichte desselben aus den Quellen zu erforschen. Riga u. Leipzig, 1808. P. 132; Предварительные критические исследования Густава Эверса для российской истории. Перевод с немецкого. М. Погодина. Кн. 1–2. М.: Московское общество любителей истории и древностей российских, 1826. С. 106.

¹⁸ Розенкампф Г. Объяснение некоторых мест в Несторовой летописи в рассуждении вопроса о происхождении древних руссов // Труды и летописи Общества истории и древностей российских. Кн. 1. Ч. IV. М., 1839. С. 11–22.

возрождая мешающие науке фантомы, отвергнутые специалистами (как солидарно говорили в 1839 и 2002 гг. А.Ф. Федотов и Г. Шрамм, что Рослаген исключен из системы доказательств и что «*Ruotsi* никогда не значило *гребцов и людей из Рослагена*»)¹⁹.

Версию о скандинавском происхождении имени «Русь» Эверс не принимал еще и потому, что считал «беспримечательным и неестественным», чтоб завоевывающий народ переименовал свое имя на другое, употребляющееся у соседа, и сообщил его созданному государству: страна, из которой франки пришли в Галлию, именовалась у галлов или Германией или Алеманией, «но франки основали у галлов Францию. ... Итак вот что говорят нам: Рюрик и его спутники были шведы, основали государство, но не были известны своим подданным под именем шведы. Имя сие узнали уже их правнуки, войдя в деятельное сношение с народом, которым они до тех пор были обладаемы!»²⁰. И у этой идеи, которую высказал еще М.В. Ломоносов, в XIX в. также оказалось много сторонников из норманистов и их оппонентов.

Так, О.И. Сенковский, хотя и видел в Руси «Славянскую Скандинавию», недоумевал: как норманны, покорив земли славян, приняли имя, чуждое языку своему и себе, и основали державу под чужим и, конечно, обидным для себя прозванием²¹. Новгородцы, акцентировал внимание Н.В. Савельев-Ростиславич, зная имя шведов (самоназвание *svear*), совсем не нуждались в использовании чухонского прозвища руси, даже если бы ее имя и было финского происхождения²². Почему славяне, правомерно вопрошал С.А. Гедеонов, знающие шведов под именем руси, перестают так их именовать после призвания?²³. Ведущий норманист XIX столетия М.П. Погодин при-

¹⁹ Фомин В.В. Фальсификации современного норманизма // Российская государственность в лицах и судьбах ее создателей: IX–XXI вв. Материалы областной научно-практической конференции по проблемам гуманитарных наук. Липецк, 17–18 мая 2013 г. Липецк, ЛГПУ, 2013. С. 265–283.

²⁰ Ewers G. Vom Ursprunge des russischen Staats. Ein Versuch, die Geschichte desselben aus den Quellen zu erforschen. Riga u. Leipzig, 1808. С. 129–131; Предварительные критические исследования Густава Эверса для российской истории. Перевод с немецкого. М. Погодина. Кн. 1–2. М.: Московское общество любителей истории и древностей российских, 1826. С. 111–112.

²¹ Сенковский О.И. О происхождении имени руссов // Собрание сочинений Сенковского (барона Брамбеуса). Т. VI. СПб.: В типографии императорской Академии наук, 1859. С. 152.

²² Савельев-Ростиславич Н.В. Варяжская Русь по Нестору и чужеземным писателям. СПб.: Б.и., 1845. С. 27, 53, 59.

²³ Гедеонов С.А. Варяги и Русь. В 2-х частях. Ч. 1. 2-е изд., комментированное. М.: Русская панорама, 2004. С. 289.

знал, под давлением аргументов Гедеонова, что через финское название Швеции «Руотси» невозможно объяснить «имени Русь», что это «есть случайное созвучие»²⁴. К.Н. Бестужев-Рюмин тоже полагал «странным», что скандинавы сами называли себя финским именем²⁵.

Отсутствие связи между «Русь» и «Ruotsi» подтвердили современные зарубежные и отечественные лингвисты. В 1973 г. Ю. Мягисте, учитывая непреодолимые историко-фонетические трудности, отказался от мысли о скандинавской основе названия «Русь». В исследованиях 1980–2002 гг. А.В. Назаренко, уточняя, что в южнонемецких диалектах этноним «русь» появляется не позже рубежа VIII–IX вв., заключил: это усугубляет трудности, связанные с объяснением имени «Русь» от «Ruotsi» (вместе с тем ученый, опираясь на византийские жития Стефана Сурожского и Георгия Амастридского, констатировал, что «какая-то Русь была известна в Северном Причерноморье на рубеже VIII и IX вв.», т.е. до появления на Среднем Днепре варягов).

В 1982 и 2002 гг. Г. Шрамм предложил отказаться от такого объяснения. В 1997 г. О.Н. Трубачев, подчеркивая, что скандинавская этимология для Руси (как и для финского Ruotsi) не найдена, согласился с мнением польского ученого Я. Отрембского, высказанным в 1960 г., что версия норманистов о происхождении имени «Русь» представляет собой одну из величайших ошибок науки. Она, резюмировал в 2006 г. К.А. Максимович, остается лишь догадкой (добавив к сказанному, что этой идее противоречат многочисленные сообщения византийских и арабских авторов о «русах» в Северном Причерноморье)²⁶.

Эверс, разбирая доказательства норманистов, указал на серьезнейшую опасность для истории «ложного света произвольной этимологии»²⁷. Касаясь практики тотальной скандинавской интерпретации русских имен, ученый ее ошибочность продемонстрировал на примере имени Игорь, вос-

²⁴ *Погодин М.П.* Г. Гедеонов и его система о происхождении варягов и руси // Скандинавomania и ее небылицы о русской истории / Сб. статей и монографий. М.: Русская панорама, 2015. С. 179.

²⁵ *Бестужев-Рюмин К.Н.* Русская история. В 2 т. Т. 1. СПб.: тип. А. Траншеля, 1872. С. 93.

²⁶ *Фомин В.В.* Начальная история Руси. Учебное пособие. М.: Русская панорама, 2008. С. 78–162.

²⁷ *Ewers G.* Vom Ursprunge des russischen Staats. Ein Versuch, die Geschichte desselben aus den Quellen zu erforschen. Riga u. Leipzig, 1808. С. 162–163; Предварительные критические исследования Густава Эверса для российской истории. Перевод с немецкого. М. Погодина. Кн. 1–2. М.: Московское общество любителей истории и древностей российских, 1826. С. 18–19, 70–72, 133.

производимого в западных и византийских источниках как Ингер и принимаемого в науке за скандинавское имя Ингвар: но бабку Константина Багрянородного «Евдокию, все византийцы называют дочерью благородного Ингера... Неужели этот Ингер, которой, по сказанию Кедрина, происходил из Мартинакского рода, был также скандинав?»²⁸. Ныне Е.А. Мельникова, обращаясь к «Житию святого Георгия Амастридского» (написано между 820 и 842 гг.), утверждает, что в это время в Византии были люди, имеющие «скандинавские имена». Например, в 825 г. Ингер стал митрополитом Nikei. Это же имя имел и отец Евдокии, жены императора Василия I (родилась около 837 года)²⁹. Ссылаясь на эти же имена, Д.А. Мачинский в 2007 г. говорил о «разнообразных контактах» скандинавов с византийской империей³⁰.

Ведя речь о «ложном свете произвольной этимологии», Эверс отметил, что из всех путей, которые ведут к открытию истин в истории, в первую очередь «можно заблудиться на производстве слов и имен порознь», напомнив затем, что Шлецер сам хотел совершенно исключить собственные имена из исторического исследования³¹. Справедливость слов Шлецера и Эверса подтверждает Иордан, указавший в VI в. на факт давнего активного международного обмена именами, идущего как минимум со времени Александра Македонского, в связи с чем в ложный путь превращается желание по именам воссоздавать и исправлять историю: «Ведь все знают и обращали внимание, насколько в обычае племен перенимать по большей части имена: у римлян – македонские, у греков – римские, у сарматов – германские. Готы же преимущественно заимствуют имена гуннские»³².

Эверс, обращаясь к «русским» названиям днепровских порогов и констатируя, что Ф. Дурич объяснил их из славянского, Ю. Тунман – из скан-

²⁸ Предварительные критические исследования Густава Эверса для российской истории. Перевод с немецкого. М. Погодина. Кн. 1–2. М.: Московское общество любителей истории и древностей российских, 1826. С. 71–72.

²⁹ Мельникова Е.А. Варяжская доля // Родина. 2002. № 11–12. С. 30–32.

³⁰ Мачинский Д.А. Некоторые предпосылки, движущие силы и исторический контекст сложения русского государства в середине VIII – середине XI в. // Труды Государственного Эрмитажа. Т. XLIX. Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. Материалы Международной конференции, состоявшейся 14–18 мая 2007 г. в Государственном Эрмитаже. СПб., 2009. С. 501, прим. 13.

³¹ Предварительные критические исследования Густава Эверса для российской истории. Перевод с немецкого. М. Погодина. Кн. 1–2. М.: Московское общество любителей истории и древностей российских, 1826. С. 70–71.

³² Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica). СПб.: Алетейя, 1997. С. 72.

динавского, а И.Н. Болтин – из венгерского, не без иронии резюмировал: «Наконец, может быть найдется какой-нибудь словоохотливый изыскатель, который при объяснении возьмет в основание язык мексиканский». Вместе с тем он, ведя речь о несостоятельности доказательств Тунмана (о «натянутости» его аргументов говорил и Шлецер)³³, резонно заметил: если бы русы были действительно норманнами, слившимися с восточными славянами, то это должно было быть видно из всего языка последних, а не из семи названий порогов. Причем шведы не смогли привить славянам даже того, чего им не доставало – «обозначения судоходных инструментов», при этом якобы переводя на скандинавский язык славянские названия днепровских порогов, «значительно удаленных от Киева?! Весьма странно!»³⁴. Коллега Эверса по Дерптскому университету И.Г. Нейман, заостряя внимание на том, как в науке заставляют «русские» названия порогов звучать по-скандинавски (по-германски), заключил в 1825 г., что этот результат является сомнительным уже по необходимости брать в помощь шведский, исландский, английский, датский, голландский и немецкий языки³⁵.

Эверс также резюмировал, что германских слов весьма мало в русском языке³⁶. В 1849 г. языковед и норманист И.И. Срезневский, проведя анализ приписываемых норманнам слов (которыми, по его уточнению, увлекали «пристрастных и простодушных»), показал нескандинавскую природу большинства из них и заключил: остается около десяти слов сомнительного происхождения, «или действительно германского», и если только по ним говорить о степени влияния скандинавов на русский язык, то надо признать, «что это влияние было очень слабо, почти ничтожно»³⁷.

³³ Шлецер А.Л. Нестор. Пер. с немецкого Д. Языкова. Ч. 1. СПб.: В императорской типографии, 1809. С. 330, прим.*

³⁴ Ewers G. Vom Ursprunge des russischen Staats. Ein Versuch, die Geschichte desselben aus den Quellen zu erforschen. Riga u. Leipzig, 1808. С. 128, 162, 266; Предварительные критические исследования Густава Эверса для российской истории. Перевод с немецкого. М. Погодина. Кн. 1–2. М.: Московское общество любителей истории и древностей российских, 1826. С. 133, 138–139.

³⁵ О жилищах древнейших руссов. Сочинение г-на N. и критический разбор оногo / Пер. с нем. М.П. Погодин. М.: Типография С. Селивановского, 1826. С. 37, прим.*

³⁶ Предварительные критические исследования Густава Эверса для российской истории. Перевод с немецкого. М. Погодина. Кн. 1–2. М.: Московское общество любителей истории и древностей российских, 1826. С. 139.

³⁷ Срезневский И.И. Мысли об истории русского языка. СПб., 1850. С. 130–131, 140–144, 154.

Эверс о понтийской (черноморской) руси

Обстоятельно показав несостоятельность норманизма (сторонник последнего Н. Сазонов признал в 1835 г., что он потряс эту систему³⁸), Эверс начало Руси связал с южными пределами Восточной Европы, подчеркивая, что «естественнее искать руссов при Русском море (Черном. – *В.Ф., Л.И.*), нежели при Варяжском (Балтийском. – *В.Ф., Л.И.*)»³⁹. На факт пребывания в указанном районе руси задолго до призвания варягов ранее обращали внимание Г.В. Лейбниц⁴⁰, Г.З. Байер (потому и полагавший, что русские приняли название не от скандинавов), В.Н. Татищев⁴¹, М.В. Ломоносов (указывал, говоря о нападении руси на Константинополь в 860 г., что патриарх Фотий в окружном послании сообщает: «Руссы бесчисленных народов себе покорили и, ради того возносясь, против Римской империи восстали»)⁴².

О южной руси рассуждал в 1768 г. и А.Л. Шлецер, представляя ее могущественным народом, населявшим Крым и подчинившим себе, по свидетельству Фотия, множество других народов, при этом сближая ее с куманами, хазарами, болгарами, аланами, лезгинами. Однако в «Несторе» он, хотя и продолжал считать, что Повесть временных лет (ПВЛ) «ясно отличает русских от шведов», постарался привести летопись в соответствие с норманнской теорией (под ее влияние он попал окончательно благодаря шведу Ю. Тунману, утверждавшему в 1774 г., что именно его предки основали Русское государство и что в этом «никто не сомневается»), для чего изобрел «особый род» скандинавов – русов, родом из Швеции. А ставшую помехой его концепции русь, имя которой гремело в Причерноморье в доваряжскую эпоху, категорически вычеркнул из русской истории: никто не может больше печатать, что Русь задолго до пришествия Рюрика уже называлась Русью⁴³.

³⁸ Сазонов Н. Об исторических трудах и заслугах Миллера // Ученые записки императорского Московского университета. М., 1835. № 2. С. 322.

³⁹ Предварительные критические исследования Густава Эверса для российской истории. Перевод с немецкого. М. Погодина. Кн. 1–2. М.: Московское общество любителей истории и древностей российских, 1826. С. 205.

⁴⁰ Герье В.И. Лейбниц и его век. Отношения Лейбница к России и Петру Великому по неизданным бумагам Лейбница в Ганноверской библиотеке. СПб.: Печатня Головина, 1871. С. 139.

⁴¹ Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен. Т. I. М.–Л.: Наука, 1962. С. 286, 308, прим. 7, 8.

⁴² Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 6 / Научные редакторы А.Н. Сахаров, В.В. Фомин. Изд. 2-е, испр. и доп. М., СПб., 2011. С. 23.

⁴³ Шлецер А.Л. Опыт изучения русских летописей // Скандинавомания и ее небылицы о русской истории. М.: Русская панорама, 2015. С. 279–283; Шлецер А.Л. Нестор. Пер.

Первым и очень быстро нарушил этот запрет Эверс, который заново открыл, как тогда писали, понтийскую русь, и тем самым дал, по оценке Э.Д. Ващенко, «мощный толчок развитию тезиса об антисеверном происхождении русского государства»⁴⁴ (в связи с тем, что он сближал русь с хазарами, то такой же силы толчок был дан изучению истории Хазарии вообще и русско-хазарских отношений в частности). О понтийской руси в дореволюционное время речь вело немалое число исследователей, в том числе норманистов: Н.М. Карамзин (под влиянием Эверса он прямо возражал Шлецеру: «где истина сама собою представляется глазами историка, там нет нужды прибегать к странным гипотезам... Народы не падают с неба, и не скрываются в землю, как мертвецы по сказкам суеверия»), И.С. Фатер, Н.А. Иванов, П.И. Шафарик, Н.И. Надеждин, Д.И. Иловайский, Е.Е. Голубинский, В.Г. Васильевский, Л.В. Падалко, В.А. Пархоменко.

«Название “русь”, – констатировал в 1851 г. С.М. Соловьев, – гораздо более распространено на юге, чем на севере, и что, по всей вероятности, русь на берегах Черного моря была известна прежде половины IX века, прежде прибытия Рюрика с братьями». Точно так же считали В.О. Ключевский, С.Ф. Платонов, Ф.И. Успенский, А.А. Шахматов. Причем последний отмечал, что многочисленные данные противоречат летописному повествованию «о прибытии руси, в середине IX столетия, с севера, из Новгорода», тогда как имеются указания на давнее пребывание руси на юге (например, под Русью долгое время понималась именно ее юго-западные пределы, а Черное море с древности называлось Русским). В послереволюционное время о южной (азовско-черноморской) руси речь вели и ведут Г.В. Вернадский (название «русь» – «рось» бытовало в Южной Руси, как минимум, с IV в.), Д.Т. Березовец, В.И. Абаев, Д.Л. Талис, О.Н. Трубочев (в ономастике Приазовья и Крыма издавна имеются названия с корнем Рос), А.Г. Кузьмин, Я.Л. Радомский, К.А. Максимович и др.⁴⁵

В науке присутствует мнение, что Эверс отказался от идеи о «понтийской руси»⁴⁶. Но это мнение является плодом неправильного толкования

с немецкого Д. Языкова. Ч. 1. СПб.: В императорской типографии, 1809. Ч. I. С. XXVIII, 258, 315–317, 330, 421.

⁴⁴ Ващенко Э.Д. «Хазарская проблема» в отечественной историографии XVIII–XX вв. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского госуниверситета, 2006. С. 127.

⁴⁵ Гадло А.В. Проблема Приазовской Руси как тема русской историографии (История идеи) // Сборник Русского исторического общества. Т. 4 (152). М., 2002. С. 14–39; Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 482, прим. 31.

⁴⁶ Историография истории России: учебное пособие для академического бакалавриата / Под ред А.А. Чернобаева. 2-е изд., перераб и доп. М.: Юрайт, 2018. С. 149.

слов дерптского историка И.Г. Неймана, которые звучат в его «Послании к государственному советнику Густаву Эверсу», помещенном в 1825 г. в книге «О жилищах древнейших руссов»: «Сколько мне известно, вы не стоите уже за хазаров»⁴⁷ (ничего подобного Эверс не говорил ни до, ни после ни в сочинениях, ни в переписке). И данные слова следует понимать лишь в том значении, что он в это время уже не занимался собственно проблемой начала Руси, переключив свое внимание на разработку другого важнейшего вопроса, итогом чего стала монография 1826 г. «Древнейшее русское право в историческом его раскрытии».

Эверс о доваряжском периоде русской истории

Увязывая имя Руси с югом Восточной Европы и говоря о приходе руссов из пределов последней, Эверс указал, что «Русское государство при Ильмене озере образовалось и словом и делом до Рюрика единовластия, коим однако же Шлецер начинает русскую историю... Призванные князья пришли уже в государство, какую бы форму оно не имело»⁴⁸. Эту плодотворную идею затем развивали некоторые норманисты. Н. Брусилов в 1811 г. не сомневался, что Русское государство существовало задолго до пришествия Рюрика⁴⁹. В 1824 г. поляк И. Лелевель подчеркивал, что у скандинавов даже в самую блестящую эпоху их завоеваний почти не было городов, а у славян Восточной Европы имелись высокоразвитые земледелие и торговля, деньги, большое число обширных городов. Следовательно, в их землях существовал «в высокой степени гражданский порядок, образовавший политический характер народа»⁵⁰. В 1886 г. М.Ф. Владимирский-Буданов лаконично заключил, что варяжские князья везде уже застали «готовый

⁴⁷ О жилищах древнейших руссов. Сочинение г-на N. и критический разбор оногo / Пер. с нем. М.П. Погодина. М.: Типография С. Селивановского, 1826. С. 3.

⁴⁸ *Ewers G. Vom Ursprunge des russischen Staats. Ein Versuch, die Geschichte desselben aus den Quellen zu erforschen.* Riga u. Leipzig, 1808. С. 186; Предварительные критические исследования Густава Эверса для российской истории. Перевод с немецкого. М. Погодина. Кн. 1–2. М.: Московское общество любителей истории и древностей российских, 1826. С. 84.

⁴⁹ *Брусилов Н.* Историческое рассуждение о начале русского государства // Вестник Европы. М., 1811. № 4. С. 285–288, 301–306.

⁵⁰ *Лелевель И.* Рассмотрение Истории государства российского Карамзина // Северный архив. СПб., 1824. Ч. 9. № 3. С. 163–170; ч. 11. № 15. С. 138–140; ч. 12. № 19. С. 50–51.

государственный строй»⁵¹ (действительно, источники фиксируют у славян четко действующую организацию управления, связанную с хозяйственно-экономическими задачами и выстроенную, путем делегирования, снизу вверх).

Но в 2012 г., в год празднования 1150-летия зарождения российской государственности, вновь зазвучала идея, что «горсточка» норманнов с Рюриком во главе «основала целое государство, даже в начале своего развития равное по площади среднему европейскому королевству»⁵², и что приход варягов и конунга Рюрика есть «основание государства у восточных славян, начало нового исторического бытия для племен Восточной Европы»⁵³. Практически все по А.Л. Шлецеру, более двух столетий назад говорившему о «пустоте» русской истории до прихода варягов-норманнов, распространивших среди славян («полудиких» «получеловеков», у которых «не было никаких законов», «большого звероловства», «скотоводства») «человечество», в связи с чем история Руси начинается от прихода «Рурика» и основания русского государства шведами. От призвания варягов вели отсчет русского бытия авторитеты российской историографии Н.М. Карамзин и С.М. Соловьев⁵⁴.

Однако и в данном случае Эверс опротестовал мнение Шлецера, указав на доваряжскую историю Руси. Тем самым он возродил традицию историков XVIII в., уделявших большое внимание этому периоду: А.И. Манкиева (первая книга его «Ядра российской истории» открывается анализом вопроса о происхождении русских и заканчивается призывом трех князей-варягов⁵⁵, В.Н. Татищева (в первом томе «Истории Российской с самых древнейших времен» рассмотрена история народов, населявших в

⁵¹ *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. Изд. 7-е. Пг., Киев, Типография Н.Я. Оглоблина, 1915. С. 14.

⁵² *Щавелев С.П.* 1150: юбилей российской государственности. От «призвания варягов» (862) до основания житийно-летописного города Курска (1032:980): актовая речь в день 77-й годовщины университета на открытом заседании Ученого совета. Курск: изд-во Курского гос. мед. ун-та, 2012. С. 18.

⁵³ *Карнов С.П.* О варягах, юбилеях и нашем образовании... // Родина. 2012. № 9. С. 6.

⁵⁴ *Шлецер А.Л.* Нестор. Пер. с немецкого Д. Языкова. Ч. 1. СПб.: В императорской типографии, 1809. С. нд-не, 295, 325, 419–420, 422, прим. * к с. 368; *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. I. М.: Наука, 1989. С. 55–58, 60, 93, 165; *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Кн. 1. Т. 1–2. М.: Голос, 1993. С. 91; *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Кн. 7. Т. 13–14. М.: Голос, 1997. С. 10.

⁵⁵ [*Манкиев А.И.*] Ядро российской истории. СПб., 1791. С. 1–29.

прошлом Восточную Европу, при этом лишь 31 и 32 главы посвящены проблеме выяснения этноса варягов⁵⁶, М.В. Ломоносова (первая часть «Древней Российской истории», насчитывающая десять глав, отведена времени «О России прежде Рурика»). При этом историк видел в этом князе не основателя государства, а основателя «самодержавства», и тем самым относил начало русской государственности ко времени ранее 862 г.)⁵⁷.

Согласно Эверсу, в доваряжский период у восточных славян существовали протогосударственные образования (они уже тогда имели верховных правителей, в связи с чем, резюмировал историк, единое государство Рюрика было неважно и не заслуживает того, чтобы начинать с него русскую историю⁵⁸. Посредством своей родовой теории историк стремился определить такие предгосударственные формы, которые постепенно переросли в государство, и обосновать вывод, что процесс возникновения и развития Русского государства – закономерный, соответствующий общему ходу мировой истории.

Эверс о «Русской Правде»

Процесс развития родовой организации Эверс рассматривал в том числе и на примере формирования русского права, при этом указывая на «Русскую Правду» как на систему правовых норм, которая предполагала бытование так называемого «народного права» и возникновение в процессе его эволюции основ частного права⁵⁹. Правовые нормы, полагал исследователь, являются результатом естественного развития общества, т.к. в процессе «естественного развития» родовые отношения отмирают, а вместо них укореняются государственные начала, которые закрепляются в письменных законах. Следовательно, эти нормы, которые складывались постепенно и основным источником которых был «национальный»

⁵⁶ *Татищев В.Н.* История Российская с самых древнейших времен. Т. I. М.–Л.: Наука, 1962.

⁵⁷ *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. Т. 6 / Научные редакторы А.Н.Сахаров, В.В.Фомин. Изд. 2-е, испр. и доп. М., СПб.: Наука, 2011. С. 99–130, 131.

⁵⁸ Предварительные критические исследования Густава Эверса для российской истории. Перевод с немецкого. М. Погодина. Кн. 1–2. М.: Московское общество любителей истории и древностей российских, 1826. С. 83.

⁵⁹ *Эверс И.Ф.Г.* Древнейшее русское право в историческом его раскрытии. Перевод с нем. И. Платонова. СПб.: Печатано в Типографии Штаба Отдельного Корпуса Внутренней Стражи, 1835. С. 87.

обычай, являются, как он подчеркивал в 1816 г. в «Истории руссов», «главнейшим источником познания внутреннего состояния народов»⁶⁰.

Стремясь с этой целью задействовать «Русскую Правду», Эверс убедился в несостоятельности тезиса о ее привнесении на Русь извне, который выдвинул в 1750-х гг. Ф.Г. Штрубе де Пирмонт. Доказывая скандинавское происхождение норм «Русской Правды», академик утверждал, что россы «были народ германской», что их законы наилучшим образом согласуются с законами шведов и что они были принесены не имеющим их восточным славянам. Вслед за ним А.Л. Шлецер говорил, что «шведские и датские законы» имеют сходство с древними русскими законами – «Русской Правды», которые были даны новгородцам Ярославом Мудрым. Вслед уже за Шлецером Н.М. Карамзин утверждал, что норманны принесли общие гражданские законы, согласные во всем с древними законами скандинавов⁶¹.

Однако Эверс показал, что «Русская Правда» «есть самый древнейший законодательный памятник» (ее уставы «восходят к глубочайшей древности», о происхождении которых в других государствах едва можно гадать), причем она на два столетия старше датского права (с которым норманисты проводили сравнение): «ютские законы введены уже в 1240 году Вольдемаром II, итак 223 года спустя после «Правды» и посему не могли служить оной основанием» (само же «разительное их сходство» объяснял предположением, что у них был общий источник – германское право)⁶².

Норманист А.Ф. Федотов в 1839 г. подчеркнул, что многие возражения Эверса Г.З. Байеру, Ю. Тунману и А.Л. Шлецеру изложены на основании правил самой строгой критики, в связи с чем некоторые положения поборников скандинавства руси абсолютно теряют свою доказательную

⁶⁰ Ewers G. Geschichte der Russen. Von den ältesten Zeiten bis zur Alleinherrschaft Peters des Grossen. Erste Teil. Dorpat, 1816. Vorrede.

⁶¹ Штрубе Ф.Г. Рассуждения о древних россиянах. Перевод Л.Павловского. М., 1791. С. 120–125; Шлецер А.Л. Нестор. Пер. с немецкого Д. Языкова. Ч. 1. СПб.: В императорской типографии, 1809. С. 324; Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. I. М.: Наука, 1989. С. 57, 165.

⁶² Ewers G. Vom Ursprunge des russischen Staats. Ein Versuch, die Geschichte desselben aus den Quellen zu erforschen. Riga u. Leipzig, 1808. С. 147–148; Ewers G. Über die Quelle der Jaroslawischen Prawda // Mitauschen N. Wöch. Untern. 1808. Bd. 1. С. 132–135; Предварительные критические исследования Густава Эверса для российской истории. Перевод с немецкого. М. Погодина. Кн. 1–2. М.: Московское общество любителей истории и древностей российских, 1826. С. 91–93; Эверс И.Ф.Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии / Перевод с нем. И. Платонова. СПб.: Печатано в Типографии Штаба Отдельного Корпуса Внутренней Стражи, 1835. С. 300–317.

силу: «Напр. кто примет теперь в число доказательств сходство Правды Ярослава с законами скандинавскими...?»⁶³.

Действительно, тогда этот «аргумент» по сути исчез из науки (его использовал, с целью доказательства существования в 862–1054 гг. «норманского периода русской истории», видимо, один только М.П. Погодин⁶⁴, по оценке В.А. Мошина, «наиболее выразительный представитель ультра-норманизма»⁶⁵).

Но сегодня предпринимаются попытки вновь придать ему научный вес. Так, Р.Г. Скрынников связывает «Русскую Правду» со скандинавским севером, а в действиях Владимира находит следы «скандинавского семейного права»⁶⁶. Л.С. Клейн утверждает, что норманны насадили часть своих обычаев в государственном управлении, праве и культуре славян, и, сравнивая нормы «Русской Правды» со скандинавскими законами, считает некоторые из них аналогичными⁶⁷. Впрочем, как обстоятельно доказал Эверс, рассматривая такие аналогии, сходство не есть тождество, что, к сожалению, не учитывается при сопоставлении русских и скандинавских памятников.

Выводы

Научные изыскания Густава Эверса по истории и праву Руси могут быть охарактеризованы как начало качественно нового этапа в развитии исторических знаний в России. Этот вывод усиливает еще одно важное заключение ученого, позволившее вновь направить изучение русского летописания по истинному пути, с которого его повернул Шлецер. Полагая, что ПВЛ была испорчена позднейшими малограмотными переписчиками, он провозгласил задачу восстановления «чистого» Нестора⁶⁸. Как конста-

⁶³ Федотов А.Ф. О главнейших трудах по части критической русской истории. М.: В университетской типографии, 1839. С. 42, прим.*

⁶⁴ Погодин М.П. Исследования, замечания и лекции о русской истории. Норманский период. Т. 3. М.: императорское Московское общество истории и древностей российских, 1846. С. 359–360, 367, 378–382, 386.

⁶⁵ Мошин В.А. Варяго-русский вопрос // Варяго-русский вопрос в историографии / Сб. статей и монографий. М.: Русская панорама, 2010. С. 33.

⁶⁶ Скрынников Р.Г. Русь IX–XVII века. СПб.: Питер, 1999. С. 52, 62, 71.

⁶⁷ Клейн Л.С. Спор о варягах. История противостояния и аргументы сторон. СПб.: Евразия, 2009. С. 77, 226.

⁶⁸ Шлецер А.Л. Опыт изучения русских летописей // Скандинавомания и ее небывлицы о русской истории. М.: Русская панорама, 2015. С. 324–326, 330; Шлецер А.Л. Нестор.

тировал в 1940 г. известный летописец М.Д. Приселков, «если теперь мы только с улыбкою читаем всю самоуверенные и напыщенные рассуждения Шлецера, на основе которых с величайшим произволом он “очищал” Нестора, то для того времени многим были неясны ошибки и методы Шлецера и подавлял его европейский авторитет»⁶⁹.

Но, опять не убоившись авторитета Шлецера, перед которым тогда благоговела вся наша наука, Эверс в 1814 г. указал (а до него это делали В.Н. Татищев, Г.Ф. Миллер, И.Н. Болтин) на сводческий характер русских летописей, вобравших в себя разнообразные памятники, подчеркнув при этом, что восстановление «истинного Нестора» остается весьма сомнительным⁷⁰. Столь принципиально важный вывод положил начало процессу выделения из состава ПВЛ ее источников, следовательно, подлинно научной разработке проблем летописеведения (вместе с тем и пониманию правоты заключения Татищева о тенденциозности летописцев, писавших «по страсти, любви или ненависти»⁷¹, что подняло изучение русских древностей на качественно новый уровень.

© Фомин В.В., Исакова Л.В., 2018

Рукопись поступила в редакцию 2 августа 2017 г.

Для цитирования: *Фомин В.В., Исакова Л.В.* Вклад Густава Эверса в изучение начального периода истории Руси // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2018. Том 17. № 1. С. 151–174. DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-1-151-174.

Пер. с немецкого Д. Языкова. Ч. 1. СПб.: В императорской типографии, 1809. С. 2–7, VII, XIV, XVI–XXII, XXVI–XXVII, XXIX–XXX, XXXII–XXXIII, XXXVII, лв-лг, мө, п-пи, ркз-рки, рлг-рлд, 14, 21–22, 35, 37–38, 106–107, 149, 276, 394–416.

⁶⁹ *Приселков М. Д.* История русского летописания XI–XV вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. С. 43.

⁷⁰ Предварительные критические исследования Густава Эверса для российской истории. Перевод с немецкого. М. Погодина. Кн. 1–2. М.: Московское общество любителей истории и древностей российских, 1826. С. 249–255.

⁷¹ *Татищев В.Н.* История Российская с самых древнейших времен. Т. I. М.–Л.: Наука, 1962. С. 81.

GUSTAV EWERS' CONTRIBUTION TO THE STUDY OF THE INITIAL PERIOD OF ANCIENT RUS' HISTORY

Vyacheslav V. Fomin^a, Lubov V. Isakova^b

^aLipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shan
42 Lenina St., Lipetsk, 398020 Russia
vfominv@mail.ru

^bLobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Arzamas Branch;
36 K. Marx St., Arzamas, Nizhniy Novgorod region, 607220 Russia
isakowa88@yandex.ru

The authors analyze the views of G. Ewers (1871–1830) on the history and the law of Ancient Rus'. Ewers' main achievement is the criticism of the Norman theory. The article includes the characteristics of the following arguments: the inconsistency of the Swedish etymology of the word «Rus'»; the fallacy of the origination of the ancient Russian law out of the Scandinavian law. The basis of Ewers' concept is the patrimonial theory. It reveals the natural course of the emergence of a state of Eastern Slavs. The scientist formulated the Khazar theory instead of the Norman theory. Ewers attributed the origin of Rus' to the Northern Black Sea region. He believed that a large role in the formation of the Pontic Rus' was played by the Khazar ethnos. Ewers also made a significant contribution to the study of the Russian Chronicles. He denounced Schloezer's methodology, demonstrated the composite character of the Russian Chronicles. The authors show that Ewers' ideas were highly appreciated by his contemporaries. Ewers' criticism meant the end of the first wave of normanism. His insights remain important for the contemporary historiography against the background of the attempts of the resurgence of normanism.

Keywords: Gustav Ewers, normanism, antinormanism, patrimonial theory, Khazar theory, Pontic Rus'

REFERENCES

- Baier, G.Z. "O varyagakh." [About the Varangians]. In Fomin, V.V. *Lomonosov: Genii russkoi istorii*, 344–361. Moscow: Russkaya panorama, 2006 (in Russian).
- Bestuzhev-Ryumin, K.N. *Russkaya istoriya*. Vol. 1. St. Petersburg: tipografiya A. Transheliya, 1872 (in Russian).
- Brusilov, N. "Istoricheskoe rassuzhdenie o nachale russkogo gosudarstva." [Historical reasoning about the beginning of the Russian state]. *Vestnik Evropy*, no. 4 (1811): 285–306 (in Russian).

- Evers, I.F.G. *Drevneishee russkoe pravo v istoricheskom ego raskrytii*. Vol. 22. St. Petersburg, 1835 (in Russian).
- Ewers, G. *Geschichte der Russen. Von den ältesten Zeiten bis zur Alleinherrschaft Peters des Grossen*. Dorpat, 1816.
- “Über die Quelle der Jaroslawischen Prawda.” *Mitauschen N. Wöch. Untern* no. 1 (1808): 132–135.
- *Unangenehme Erinnerung an August Ludwig Schlözer*. Dorpat: M.G. Grenzius, 1810.
- *Vom Ursprunge des russischen Staats. Ein Versuch, die Geschichte desselben aus den Quellen zu erforschen*. Riga and Leipzig, 1808.
- Fedotov, A.F. *O glavneishikh trudakh po chasti kriticheskoi russkoi istorii* [About the most important works on critical Russian history]. Moscow, 1839 (in Russian).
- Fomin, V.V. “Fal’sifikatsii sovremennogo normanzizma.” [Falsification of modern normality] In *Rossiiskaya gosudarstvennost’ v litsakh i sud’bakh ee sozidatelei*, 265–283. Lipetsk: LGPU, 2013 (in Russian).
- *Nachal’naya istoriya Rusi. Uchebnoe posobie*. Moscow: Russkaya panorama, 2008 (in Russian).
- Gadlo, A.V. “Problema Priazovskoi Rusi kak tema russkoi istoriografii (Istoriya idei).” [The problem of Priazovsky Russia as a theme of Russian historiography (History of ideas)] *Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva*, no. 4 (2002): 14–39 (in Russian).
- Gedeonov, S.A. *Varyagi i Rus’*. Vol. 1, 2nd ed. Moscow: Russkaya panorama, 2004 (in Russian).
- Ger’e, V.I. *Leibnits i ego vek. Otnosheniya Leibnitsa k Rossii i Petru Velikomu po neizdannym bumagam Leibnitsa v Gannoverskoi biblioteke*. St. Petersburg, 1871 (in Russian).
- Iordan. *O proisхоzhdenii i deyaniyakh getov (Getica)*. St. Petersburg: Aleteiya, 1997 (in Russian).
- Karamzin, N.M. *Istoriya gosudarstva Rossiiskogo*. Vol. 1. Moscow: Nauka, 1989 (in Russian).
- Karpov, S.P. “O varyagakh, yubileyakh i nashem obrazovanii.” [About Varangians, Jubilees and Our Education]. *Rodina*, no. 9 (2012): 6–10 (in Russian).
- Klein, L.S. *Spor o varyagakh. Istoriya protivostoyaniya i argumenty storon*. St. Petersburg: Evraziya, 2009 (in Russian).
- Klyuchevskii, V.O. “I.N. Boltin.” In *Sochineniya v vos’mi tomakh*, 130–163. Vol. 8. Moscow: Nauka, 1959 (in Russian).
- Latvakangas, A. *Riksgrundarna. Varjagproblemet i Sverige fren runinskrifter till enhetlig historisk tolkning*. Turku, 1995
- Lelevel’, I. “Rassmotrenie Istории gosudarstva rossiiskogo Karamzina.” [Consideration of the History of the Russian Karamzin State]. *Severnyi arkhiv* 9, no. 3 (1824): 163–170; 11, no. 15 (1824): 138–140; 12, no. 19 (1824): 50–51 (in Russian).
- Lomonosov, M.V. *Polnoe sobranie sochineniy*. Vol. 6, 2nd ed. Moscow; St. Petersburg, 2011 (in Russian).
- Leppik, L. *Rektor Ewers*. Tartu: Eesti Ajalooarhiv, 2001.

- Machinskii, D.A. “Nekotorye predposylki, dvizhushchie sily i istoriche-skii kontekst slozheniya russkogo gosudarstva v seredine VIII – seredine XI v.” [Some prerequisites, driving forces and historical context of the addition of the Russian state in the middle of the 8th – the mid-11th] In *Slozhenie russkoi gosudarstvennosti v kontekste rannesrednevekovoi istorii Starogo Sveta*, 460–538. Vol. 49 of *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*. St. Petersburg: Izdatelstvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2009 (in Russian).
- Mankiev, A.I. *Yadro rossiiskoi istorii*. St. Petersburg, 1791 (in Russian).
- Mel’nikova, E.A. “Varyazhskaya dolya.” *Rodina*, no. 11–12 (2002): 30–32 (in Russian).
- Moshin, V.A. “Varyago-russkii vopros.” [The Varyag-Russian question]. In *Varyago-russkii vopros v istoriografii*, 11–102. Moscow: Russkaya panorama, 2010 (in Russian).
- Naumova, G.R., Shiklo, A.E. *Istoriografiya istorii Rossii*. 2nd ed. Moscow: Akademiya, 2009 (in Russian).
- O zhilishchakh drevneishikh russov. Sochinenie g-na N. i kriticheskii razbor onogo*. Translated by M.P. Pogodin. Moscow: Tipografiya S. Selivanovskogo, 1826 (in Russian).
- Pashkov, S.V. “Otnoshenie normanista M.P. Pogodina k trudam antinormanistov.” [The ratio of the Normanist M.P. Pogodin to the works of antinormanists] *Voprosy istorii*, no. 7 (2015): 147–154 (in Russian).
- “Razbor normanistom M.P. Pogodinym vzglyadov antinormanista I.F.G. Eversa na varyago-russkii vopros.” [Analysis of the Norman MP. Pogodin views of the antinormanist IFG. Evers on the Varangian-Russian question] *Aktual’nye voprosy gumanitarnykh nauk: teoriya, metodika, praktika*, 160–169. Issue 2. Moscow: MANPO, 2015 (in Russian).
- Pogodin, M.P. “G. Gedeonov i ego sistema o proiskhozhdenii varyagov i rusi.” [G. Gedeonov and his system on the origin of the Varangians and Rus]. In *Skandinavmaniya i ee nebylitsy o russkoi istorii*, 175–237. Moscow: Russkaya panorama; 2015 (in Russian).
- *Issledovaniya, zamechaniya i lektsii o russkoi istorii. Normanskii period*. Vol. 3. Moscow, 1846 (in Russian).
- “Moe predstavlenie istoriografu.” [Moe predstavlenie istoriografu] *Russkii arkhiv*, no. 11–12 (1866): 1766–1770 (in Russian).
- Predvaritel’nye kriticheskie issledovaniya Gustava Eversa dlya Rossiiskoi istorii*. Translated by M. Pogodin. 1–2 books. Moscow: Moskovskoe obshchestvo lyubitelei istorii i drevnostei rossiiskikh: 1826 (in Russian).
- Priselkov, M.D. *Istoriya russkogo letopisaniya XI–XV vv*. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin, 1996 (in Russian).
- Rozenkampf, G. “Ob”yasnenie nekotorykh mest v Nestorovoi letopisi v ras-suzhdenii voprosa o proiskhozhdenii drevnikh russov.” [An explanation of some places in the Nestorovo chronicle in the discussion of the origin of the ancient Rus], 139–166. Bk. 1, part 4 of *Chteniya v obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh*. Moscow, 1839 (in Russian).
- Savel’ev-Rostislavich, N.V. “Varyazhskaya Rus’ po Nestoru i chuzhezemnym pisatelyam.” [Varangian Rus according to Nestor and foreign writers] In *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, part 48 (1845): 1–64 (in Russian).

- Sazonov, N. “Ob istoricheskikh trudakh i zaslugakh Millera.” [About the historical works and merits of Miller] *Uchenye zapiski imperatorskogo Moskovskogo universiteta*, no. 2 (1835): диапазон страниц (in Russian).
- Schlözer, A.L. *Nestor. Russische Annalen in ihrer Slavonischen Grundsprache: verglichen, von Schreib Feiern und Interpolationen möglich gereinigt, erklärt, und übersetzt*. Vol. 5. Göttingen: von Vandenhoeck und Ruprecht, 1809.
- Scholz, B. “Von der Chronistik zur modernen Geschichtswissenschaft. Die Warägerfrage in der russischen, deutschen und schwedischen Historiographie.” *Veröffentlichungen des Osteuropa-Instituts München. Reihe Forschungen zum Ostseeraum*. Bd. 5. Wiesbaden: Harrassowitz, 2000.
- Scholz, B. “Russische Geschichte an der Petersburger Akademie der Wissenschaften in der ersten Hälfte des 18. Jahrhunderts.” *Lehmann-Carli G., Schippan M., Scholz B. & Brohm S. (Hrsg.). Russische Aufklärungs-Rezeption im Kontext offizieller Bildungskonzepte*. Berlin, 2001.
- Senkovskii, O.I. “O proiskhozhdenii imeni russov.” [On the origin of the name of the Russians] In *Sobranie sochinenii Senkovskago (barona Brambeusa)*, 149–168. Vol. 6. St. Petersburg, 1859 (in Russian).
- Shchhavelev, S.P. *1150: yubilei rossiiskoi gosudarstvennosti*. Kursk, 2012 (in Russian).
- Shevtsov V.I. “Gustav Evers i ego mesto v russkoi istoriografii.” [Gustav Evers and his place in Russian historiography] PhD thesis, Dnepropetrovskii gosudarstvennyi universitet, 1970 (in Russian).
- “G. Evers i razvitie russkoi istoricheskoi nauki v XVIII – nachale XIX v. v nemetskoj istoriografii.” [G. Evers and the development of Russian historical science in the XVII – early XX century. in German historiography] In *Issledovaniya po germano-slavyanskim otnosheniyam*, 30–42. Moscow: Nauka, 1971 (in Russian).
- “Gustav Evers i russkaya istoriografiya.” [Gustav Evers and Russian historiography] *Voprosy istorii*, no. 3 (1975): 55–70 (in Russian).
- “Voprosy istorii russkogo prava v osveshchenii G. Eversa.” [Questions of the history of Russian law in the coverage of G. Evers] *Pravovye idei i gosudarstvennye uchrezhdeniya (istoriko-yuridicheskie issledovaniya)*. 70–84. Sverdlovsk: UrGU, 1980 (in Russian).
- Schevzov, W.I. “Die Sippen-theorie bei Gustav Ewers. ” In *Russisch-deutsche Beziehungen von der Kiewer Rus’ bis zur Oktoberrevolution*, 163–180. Berlin, 1976.
- Shiklo A.E. “Kriticheskoe napravlenie v otechestvennoi istoriografii 20-40-kh gg. XIX v. I.F.G. Evers. N.A. Polevoi. M.T. Kachenovskii.” [Critical direction in the domestic historiography of the 20–40-ies. XIX century. I.P.G. Evers. ON. Field. M.T. Kachenovsky] In *Istoriografiya Rossii do 1917 g.*, 222–231. Vol. 1. Moscow: Izdatel’skii tsentr VLADOS, 2003 (in Russian).
- Shiklo, A.E. “On zastavil dumat’ nad russkoyu istorieyu: Iogann Filipp Gustav Evers.” [He forced to think over Russian history: Johann Philippe Gustav Evers] *Istoriki Rossii XVIII – nach. XX vv.*, 124–136. Moscow: Skriptorii, 1996.
- Shletser, A.L. “Nestor.” *Russkie letopisi na drevleslavyanskom yazyke, sli-chennyye, perevedennyye i ob’yasnennyye A.L. Shletserom*. Vol. 1. St. Petersburg: V Imperatorskoi tipografii, 1809 (in Russian).

- “Opyt izucheniya russkikh letopisei.” [The experience of studying Russian chronicles] *Skandinavomaniya i ee nebylitsy o russkoi istorii*, 26–81. Moscow: Russkaya panorama, 2015 (in Russian).
- Shtрубе de Pirmont, F.G. *Rassuzhdeniya o drevnikh rossiyanakh*. Moscow, 1791 (in Russian).
- Skrynnikov, R.G. *Rus’ IX–XVII veka*. St. Petersburg: Piter, 1999 (in Russian).
- Sokolov, S.V. *Kontseptsii proiskhozhdeniya «varyazhskoi rusi» v otechestvennoi istoriografii XVIII–XIX vv. v kontekste evropeiskikh idei rannego novogo vremeni*. Ekaterinburg: Bank kul’turnoi informatsii, 2015 (in Russian).
- Solov’ev, S.M. *Istoriya Rossii s drevneishikh vremen*. Bk. 1, vol 1–2. Moscow: Golos, 1993 (in Russian).
- *Istoriya Rossii s drevneishikh vremen*. Bk. 7, vol. 13–14. Moscow: Golos, 1997 (in Russian).
- Sreznevskii, II. *Mysli ob istorii russkogo yazyka*. St. Petersburg, 1850 (in Russian).
- Tatishchev, V.N. *Istoriya Rossiiskaya s samykh drevneishikh vremen*. Vol. 1. Moscow; Leningrad: Nauka, 1962 (in Russian).
- Umbrashko, K.B. “Istorizm v russkoi istoriografii pervoi poloviny XIX veka.” [Historism in Russian Historiography of the First Half of the 19th Century] *Interekspo Geo-Sibir’* 6 (2011): 266–270 (in Russian).
- “Filosofsko-metodologicheskie poiski evropeiskikh i russkikh istorikov XVIII – pervoi poloviny XIX vv.” [Philosophical and methodological searches of European and Russian historians of the 18th – first half of the 19th] *Filosofiya obrazovaniya* 38, no. 5 (2011): 99–100 (in Russian).
- Vashchenko, E.D. “*Khazarская проблема*” v *otchestvennoi istoriografii XVIII–XX vv*. St. Petersburg, 2006 (in Russian).
- Vladimirskii-Budanov, M.F. *Obzor istorii russkogo prava*. Petrograd; Kiev: Tipografiya Ogloblina, 1915 (in Russian).
- Voigt, G. *Russland in der deutschen Geschichtsschreibung 1843–1945*. Berlin, 1994.
- Zelenov, M.V. “Iogann Filipp Gustav Evers.” In *Istoriki Rossii XVIII–XX vv.* [Historians of Russia of the 18th – 20th centuries], 81–85. Issue 1. Moscow: Arkhivno-informatsionnoe agentstvo, 1995 (in Russian).
- “Iogann Filipp Gustav Evers.” *Istoriki Rossii: biografii*, 116–121. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, 2001 (in Russian).
- Zeil, W. *Slawistik in Deutschland*. Böhlau, 1994.

Submitted: 2 August 2017

For citation: Fomin, Vyacheslav V., and Isakova Lubov V. “Gustav Ewers’ contribution to the study of the initial period of Ancient Rus’ history.” *RUDN Journal of Russian History* 17, no. 1 (2018): 151–174. DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-1-151-174.